

Ли Байчэн уже собирался спросить, что это за станция метро, как в голове раздался голос системы:

[Это станция «Второй центральный город»].

[И он, и Цяо Цинъян выбрали именно этой станцией как работники. Цяо Цинъян был выбран потому, что он серьезный студент университета и занимается механическим дизайном, едва ли он подходит на роль профессионала, а Чэн Вэнсюэ — потому что у него улыбающееся лицо, он очень подходит на роль кондуктора!]

[Ты знаешь, сколько у них месячная зарплата?]

Ли Байчэн поднял брови: Сколько?

[Десять юаней! Это капля в море даже против твоего пособия по безработице, и даже собака не устроится на работу с такой зарплатой. Кстати говоря, Царство Бога должно перечислить тебе деньги уже завтра].

Хм.

Я все еще могу получать пособие по безработице.

Интересно, смогу ли я как-то перевести эти деньги Мэн Ваньвань, чтобы она сняла их для него и отправила по почте? Надо будет как-нибудь попробовать.

Пока Ли Байчэн размышлял об этом, машина остановилась перед главными воротами Центра по борьбе с загрязнением.

У входа в Центр стояли две модифицированные и хорошо вооруженные машины, группа сотрудников уже укладывала в них необходимые материалы и проводила последнюю инвентаризацию.

Чжулун одет в боевую форму. В отличие от боевой формы других людей, боевая форма Чжулуна была явно сделана для него индивидуально, особенно задняя часть его штанов.

Взгляд Ли Байчэна не мог не упасть на хвост Чжулуна, значит, на его заднице была дыра?

[Нет, ты только что это заметил?]

[Все штаны Чжулуна имеют специальный крой, чтобы он мог свободно обнажить свой хвост, поэтому сзади есть дырка].

Ох, как неприлично.

После того как Ли Байчэн ненадолго задумался, он тайком взглянул на высокого и холодного мужчину, который сидел на стуле, широко расставив ноги и опустив голову, и играл на игровой приставке.

В следующую секунду...

Стало темно.

Ли Байчэн: ?

[Ну да, Чжулун закрыл глаза, потому что ты посмотрел на него, и он снова застеснялся].

[Я не понимаю, правда, почему он просто не признается тебе, если ты ему так нравишься? Он же прямо игрок! Это возмутительно!]

Не обращая внимания на систему-сплетницу, Ли Байчэн повернул голову, и его взгляд упал на беловолосого Лу Цана и Тан Нина, стоявших неподалеку. Система уже говорила ему, что Лу Цан и Тан Нин тоже отправятся на задание в пустыню.

Лу Цан и Тан Нин тоже были одеты в боевую форму. Черная боевая форма отлично смотрелась на них, это можно было описать только одним словом — красавцы, особенно Лу Цан, с его белыми волосами, можно сказать, он выглядел ослепительно крутыми.

Может быть, он специально окрашивает волосы?

Как только Ли Байчэн подумал об этом, раздался голос системы, в котором было явное желание посплетничать:

[Нет, это ранняя седина!]

Тан Нин выглядел не самым лучшим образом, он был очень тихим и ничего не выражающим. Ли Байчэн опустил глаза. Система уже сплетничала с ним о Тан Нине. Тан Нин уже знал настоящую причину смерти своей семьи и заручился поддержкой Фу Сюэ для помощи в расследовании.

Ли Байчэн взглянул на Тан Нина и быстро отвел глаза: в конце концов, он не очень-то умел утешать людей, и вместо того, чтобы говорить несколько неуместных слов, ему следовало бы научиться молчать.

Не всю боль можно излечить несколькими ненужными словами утешения.

[Кстати, тот Маленький Кошмар уже знает, что ты во Втором центральном городе, но можешь не сомневаться, он еще долго не будет тебя искать, ведь он тоже очень занят].

Ли Байчэн: Чревоугодие действительно никчемный помощник.

В пустыне Чревоугодие слегка нахмурился после того, как Ли Байчэн подумал, что от него совсем нет никакого толку: почему в последнее время ему постоянно казалось, что кто-то проклинает его за спиной? Загрязнитель, чье тело было настолько огромным, что уходило прямо в облака, остановился на месте, глядя на страну вдалеке, словно во сне, его ноги и ступни слабели.

— Мы действительно идем туда? — спросила «девочка», чье красное платье было покрыто черно-белыми ладонями под юбкой, поедая леденец и с подозрением глядя на человека рядом с собой.

Чревоугодие покачал головой:

— Нет, я же не Кошмар, который может покинуть Царство Бога из чужого сна. Мне просто немного любопытно, кто этот человек, написавший письмо.

Чревоугодие посмотрел на письмо в своей руке и слегка нахмурился:

— А также то, есть ли у него при себе еще какие-нибудь марки.

— Марки? — девочка в красном платье была немного удивлена: — Тебе нужны марки?

— Да. — Чревоугодие кивнул.

— Зачем тебе марки?

Чревоугодие взглянул на девочку в красном платье:

— Написать письмо.

Проходя сквозь слои высокотехнологичных стен и глядя на множество оружия на стенах, Ли Байчэн почувствовал себя немного ошеломленным.

Он был потрясен прогрессом человеческих технологий.

[Человек покоряет природу с помощью технологий, технологии — это величие нынешнего мира, человечество по-своему избавляется от бедствий].

[Военно-техническое развитие человечества преувеличено настолько, что и представить себе невозможно. Видишь эту белую турель? Она может с легкостью уничтожать загрязнителей из плоти и крови на расстоянии сотен километров].

[Люди — крошечные существа, но с необычайно упорной волей].

Ли Байчэн посмотрел на огромные оружейные башенки на высоких башнях. Эти оружейные башенки были построены на каждой башне на высоких стенах города. Их холодная текстура давала людям чрезвычайное чувство безопасности.

Человечеству потребовалось десять тысяч лет, чтобы преодолеть стихийные бедствия и покорить природу, и теперь они также используют свои собственные методы, чтобы справиться с неизвестным будущим.

Ни с того ни с сего Ли Байчэн подумал о первом предложении в «Положении о человеческой взаимопомощи», которое он прочитал некоторое время назад:

«С того дня, как появилось это Положение о человеческой взаимопомощи, человечество стало единым в истинном смысле этого слова, и в понятие «человечество» входят все человеческие существа, забудьте о расе, о классе, о стране — сегодня, когда человеческому роду грозит вымирание, мы просто люди».

Когда огромная тень исчезла, машина проехала сквозь последнюю городскую стену.

Неопределимый опустился рядом с окном и уставился широкими собачьими глазами на бледный и одинокий мир за окном. Ли Байчэн тоже выглянул в окно: там было пустынно, но в то же время очень обыденно, не совсем так, как он себе представлял.

[Это потому, что за пределами центрального города Центр по борьбе с загрязнением посылает людей для борьбы с загрязнителями вокруг, подожди еще несколько часов, и ты увидишь настоящий Судный день].

[Это монолог, который принадлежит исключительно Судному дню].

Ли Байчэн не совсем понимал, куда он едет на этот раз: чем дальше отъезжала машина, тем больше менялся пейзаж. Земля была покрыта черными странными образованиями, похожими на плесень, которые, казалось, текли. Чем дальше, тем больше Ли Байчэн понимал смысл слов системы.

На обочине дороги стояли на четвереньках сгорбленные серокожие монстры с длинными, как у жирафов, шеями, но с лицом, чрезвычайно похожим на человеческое, — трудно было сказать, человек это или какой-то другой вид.

Среди руин, на высоких зданиях, виднелось бесчисленное количество человеческих трупов, среди которых растет разлагающаяся разноцветная плесень, подобная великолепным цветущим цветам.

Вдалеке внезапно появилось что-то красное, и в поле зрения Ли Байчэна попали большие пятна красного цвета.

Это... розы?

Пока Ли Байчэн с изумлением смотрел на пустыню, полную роз, среди них показалось человекоподобное существо.

Ли Байчэн поднял бинокль, висевший у него на шее, и увидел, что все тело гуманоида было усеяно цветами, даже голова была усеяна всевозможными цветами, он стоял повернувшись спиной в сторону шоссе, но даже с такого ракурса, он был довольно симпатичным.

Пока он думал об этом, возможно, потому, что услышал звук машины, загрязнитель медленно повернул голову и посмотрел в их сторону, его лицо не было человеческим, у него не было ни глаз, ни носа, вместо этого это было круглое лицо со слоем за слоем плотных зубов.

— Я слышал, что в старом мире люди посылали розы тем, кто им нравился, профессор Сюй, это правда? — Лу Цан посмотрел на розы за окном и тихо спросил.

Сюй Чэнь опустил глаза, посмотрел на розы за окном, которые уже почти распустились, и кивнул:

— В старые времена во многих местах розы сажали искусственно, и было довольно много розовых садов.

Система сказала шутливым голосом: [Розы, цветущие в катастрофу, это не роскошь, а печаль*].

(* идиома, означающая, что как бы не было все красиво снаружи, это ничего не изменит, если есть проблемы внутри)

Машина все ехала и ехала, и Ли Байчэн совсем потерял счет времени, потому что, когда рядом был Чжунлун, небо даже не темнело, оно вообще не менялось, настолько, что, если бы он не смотрел на часы, Ли Байчэн вообще не смог бы определить текущий момент времени.

Только въехав в заброшенный город, они наконец добрались до запланированного места отдыха.

На тихих улочках лишь изредка встречались один-два монстра, в остальном же не было ничего, и трудно было представить, что когда-то это был процветающий прибрежный район.

На земле валялись окаменелые спутанные трупы монстров и людей, и не нужно было задумываться, чтобы понять, какие жестокие битвы происходили в то время между людьми и этими монстрами.

Под дуновением ветра Ли Байчэн заметил, что тела монстров и людей начинают рассыпаться на части, они были похожи на очень хрупкие камни, которые ветер может разнести на песчинки в любой момент.

Они превратились в камень и это результат эрозии?

Рядом с высоким зданием громоздились бесчисленные окаменевшие трупы монстров, словно застывшие в момент смерти, наступающие друг на друга и взбирающиеся вверх, а на самой вершине этого высокого здания лежала наполовину съеденная человеческая женщина, чье тело также приобрело окаменевший вид, и казалось, что все это окаменение началась именно с нее.

На выветрившемся камне распускались цветы.

Это было похоже на средневековую религиозную фреску.

<http://bllate.org/book/15771/1410848>